

После беспокойной ночи Янь Цзюньюй был измотан. Он сложил с себя полномочия председателя на соревнованиях и воспользовался привилегиями, чтобы забронировать ту же ложу, что и Ци Цзэ. Когда он вошёл, Ци Цзэ стоял перед окном от пола до потолка и смотрел вниз на арену. Его стройная фигура, окутанная сумрачным ореолом, выглядела такой одинокой.

В этот миг образ молодого человека из его сна совпал с ним, заставив Янь Цзюньюя резко остановиться.

— Это вы? — Ци Цзэ обернулся на шум, на его лице засияла восхищённая улыбка, но она не достигала глаз.

Только после того, как Янь Цзюньюй встретился взглядом с Ци Цзэ, он пришёл в себя. Каким-то образом воспоминания, которые, как он думал, давно забыл, нахлынули вновь, ясные как день. Как юноша потянулся к нему и признался в чувствах, и как он умолял дать ему шанс. Его выражение лица, горящие глаза, улыбка — всё это теперь было замаскировано радостью, которая на самом деле была простой учтивостью.

Два месяца были достаточным временем, чтобы он оправился от своего увлечения.

Он оказался более благоразумным, чем думал.

Янь Цзюньюй должен был почувствовать облегчение, но в его сердце была пустота. Он сказал:

— Это я.

И тут он потерял дар речи.

— Разве вы не председатель судей? — Ци Цзэ сел на единственный диван у окна и начал возиться с коммуникатором, чтобы избежать неловкости. Во времена, когда он занимал высокое место в секте, около него тёрлось множество питомцев, но мало кто из них мог сравниться с Янь Цзюньюем.

На нём была чисто белая военная форма, чёрный ремень опоясывал талию, белоснежные перчатки и плотно облегающие военные ботинки. Просто стоя там, он излучал притягательную силу. Его лицо и так было очень красивым, а с его достоинством и безукоризненной аурой

неудивительно, что он входил в десятку самых завидных женихов Империи.

Хотя он решил сдаться, всё равно не мог удержаться, чтобы не смотреть на него — при его-то красоте. Пытаясь сдержать порыв, Ци Цзэ поджал губы.

Янь Цзюньюй уселся напротив юноши, его военные ботинки почти упирались в него — настолько длинными были его ноги. Это расстояние было слишком близким для настороженного солдата, но ему было неожиданно уютно.

Ци Цзэ спокойно вытянул ноги, кончиками пальцев постукивая по коммуникатору, будто был занят.

— Я только недавно очнулся и не в форме, чтобы брать на себя ответственность главного судьи. На что смотришь? — Янь Цзюньюй попытался завязать разговор.

— Проблема с личной страницей, не могу сменить аватар, могу использовать только аватар по умолчанию, — Ци Цзэ не мог ничего с этим поделать.

Янь Цзюньюй наклонился, глянул на экран коммуникатора Ци Цзэ и низким голосом сказал:

— У тебя недостаточно прав доступа. Надо обновить программу, если хочешь сменить аватар.

Личные страницы нуждаются в постоянном обновлении для расширения прав, но возможность менять аватар — это одно из основных прав каждого пользователя. Ци Цзэ этого не знал и с внезапным осознанием сказал:

— Неудивительно, что аватар, который я поставил только что, сразу заблокировали. Нужно обновление.

Он закивал и приступил к обновлению. Ухмылка мелькнула в глазах Янь Цзюньюя и тут же скрылась. Когда он наклонился, чтобы проверить коммуникатор Ци Цзэ, то подвинул свой стул вперёд, ближе к юноше, и из сидящих напротив друг друга они превратились в сидящих рядом.

За пределами ложи царила суета, но здесь ему было спокойно, словно он привык быть рядом с юношей, наблюдать, как тот играет в игры, дурачится, копается в своём коммуникаторе.

Ци Цзэ же, напротив, почувствовал давление. Из-за разницы в росте с Янь Цзюньюем тот с лёгкостью мог видеть экран его коммуникатора, и Ци Цзэ был вынужден остановиться в целях защиты личной жизни.

— Вы восстановились физически? — Ци Цзэ не мог подобрать нужных слов.

— Да, спасибо за цветы, — взгляд Янь Цзюньюя сфокусировался на юноше.

— Не стоит благодарности, — Ци Цзэ был растерян. Он мало что знал о Янь Цзюньюе, не говоря уже о том, как с ним ладить. Его любовь к нему была поверхностна и зиждилась на его красивом лице и спасении его собственной жизни.

— Я слышал, что ты тоже был серьёзно ранен? Тебе уже лучше? — Янь Цзюньюй давно хотел об этом спросить, но не представлялось случая.

Как только он узнал о случившемся, то немедленно оказал давление на Верховный суд Хайхуана, чтобы тот как можно скорее вынес справедливый приговор.

Ци Цзэ прикоснулся к своей одежде и обиженно сказал:

— Всё зажило, никаких последствий не осталось.

И снова повисла неловкая тишина.

Янь Цзюньюй кивнул и замолчал. Раньше он никогда не пытался завязать с кем-либо разговор, и всё, что он хотел сказать, направляясь сюда, застряло в горле. Когда он понял, что увлечение им Ци Цзэ осталось в прошлом и теперь тот держит дистанцию, он был разочарован. Но инстинкты подсказывали, что Ци Цзэ имеет какое-то отношение к потере двух месяцев воспоминаний.

Сопrotивляясь желанию, он взял пульт дистанционного управления и включил голоэкрaн. Звук боя мгновенно заполнили комнату и разбавили тяжёлую атмосферу.

Ци Цзэ вздохнул с облегчением, включил коммуникатор и начал просматривать видео боёв. Постоянный грохот артиллерийской стрельбы отдавался в ушах, поэтому Янь Цзюньюю было трудно не обращать на него внимания, не говоря уже о том, что как только он оказывался рядом с Ци Цзэ, его взгляд невольно искал юношу.

— Что смотришь? — тихо спросил он.

Ци Цзэ ответил, не поднимая глаз:

— Просматриваю записи прошлых сражений участников.

Янь Цзюньюй сразу сообразил:

— Ты собираешься делать ставки?

— Да, в последнее время мне не хватает денег, — признался Ци Цзэ.

Деньги никогда у него не задерживались, он тратил их сразу, как получал. Он сделал ставку на бой Оуян Е, но букмекеры быстро скорректировали коэффициенты, что помешало ему сорвать куш. Если он быстро не добудет деньги, ему даже на питательный раствор не хватит.

— Ты быстро растрачиваешь деньги, — тихо рассмеялся Янь Цзюньюй, а потом до него дошло, что его реакция была настолько привычной, словно он хорошо знал Ци Цзэ.

Ци Цзэ удивлённо глянул на него, после чего опустил голову и продолжил смотреть видео, не собираясь завязывать разговор.

Огорчённый, Янь Цзюньюй налил себе бокал красного вина, пытаясь скрыть смущение. Он смотрел на голоэкрэн перед собой, но неосознанно перевёл взгляд на Ци Цзэ. Он внимательно наблюдал за ним: приоткрыл рот — презрение, вскинул брови — озабоченность и заинтересованность, бессознательно постукивает кулаком по голове — ему на что-то не хватает денег. Янь Цзюньюй точно знал, какие эмоции стоят за каждым движением Ци Цзэ, и интерпретировал их не задумываясь. Это определённо было не то, как должен вести себя посторонний, а скорее поведение близкого человека.

Желание поговорить с юношей затмило разум, и он, позабыв о неловкости, пытался найти темы, которые могли бы заинтересовать Ци Цзэ.

— Ты уже сделал ставки? До начала осталось двадцать минут, и букмекеры скоро закроют сайт, — он налил бокал красного вина и протянул его юноше.

— Пока думаю, — Ци Цзэ был растерян.

Если бы его попросили оценить оружие, он с лёгкостью справился бы, но предсказать исход боя между сверхлюдьми было равносильно внезапной слепоте. Как оружейник, он использовал различные артефакты для победы над противником, а не боевые навыки. Вчера он поставил на десять боёв, выиграла только ставка на Оуян Е, остальные девять были мимо. Он просадил почти весь капитал.

— На кого поставили вы? — внезапно вспомнив, кто рядом с ним, Ци Цзэ поднял голову, а его глаза заблестели.

Когда он наконец привлёк внимание юноши, Янь Цзюньюй был удовлетворён и как бы невзначай сказал:

— Я уже давно в чёрном списке букмекерской конторы, поэтому не могу делать ставки.

— Почему?

Ци Цзэ, облизнув губы, посмотрел на собеседника так, словно смотрел на Бога Богатства. Если ему запретили делать ставки, значит, он либо слишком хорош, либо мошенник. Выигрышные ставки на соревнованиях говорили о зорком глазе, а не о мошенничестве.

Янь Цзюньюй чуть было не рассмеялся вслух, заметив символ звёздной монеты в необычайно ярких глазах юноши, как вдруг осознал, что этот взгляд был такой знакомый, будто он видел его множество раз. Он подавил внезапно возникшее волнение и заговорил:

— Потому что сделал семьдесят шесть ставок подряд и все выиграл. Я забрал почти весь капитал букмекерской конторы, что их не обрадовало, и они занесли меня в чёрный список, запретив участвовать в любых азартных играх.

Он показал запястье, демонстрируя коммуникатор:

— Смотри, я даже сайт их открыть не могу.

Ци Цзэ глянул — действительно, сайт букмекерской конторы был серого цвета, а в центре красный круг с надписью «запрещено». Сколько же он выиграл, чтоб заслужить такое обращение? Закатив глаза, он осторожно сказал:

— Почему бы вам не использовать для ставок мой коммуникатор? Выигрыш разделим пополам?

Янь Цзюньюй почти согласился, но, взглянув в жаждающие глаза юноши, передумал. Когда юноша проявлял энтузиазм и отвечал ему, он был преисполнен счастья, словно после долгого игнора на него обратили внимание.

Если слишком быстро сказать «да», тобой воспользуются и выбросят, разве нет? Поразмыслив, он покачал головой:

— Я не люблю азартные игры.

— Семьдесят шесть ставок подряд, и вы говорите мне, что не любите азартные игры? — Ци Цзэ ни на секунду ему не поверил.

— В то время мне было скучно, — безучастно улыбнулся Янь Цзюньюй.

Ци Цзэ уже восстановил часть культивации, и его настоящая натура постепенно выходила наружу. Он больше не боялся досадить собеседнику, поддерживая хороший имидж, и продолжал наседать:

— Когда вам снова будет скучно? Дадите мне знать, чтобы я мог сделать ставки? Выигрыш разделим шестьдесят на сорок — вам шестьдесят, мне сорок. Идёт?

— Я очень занят, — Янь Цзюньюй, повесив голову, потягивал вино, подавляя желание рассмеяться.

Ци Цзэ недавно потратил огромную сумму денег, а в корзине осталось ещё много того, что он хотел. После того как он снова раскрыл духовное зрение и духовное сознание, количество вещей, которые он хотел приобрести, увеличилось. Стиснув зубы, Ци Цзэ сказал:

— Чтобы сделать ставку, много времени не нужно. А может, вы дадите мне пару предсказаний за семьдесят процентов от выигрыша? Лишние деньги не помешают. Слышали когда-нибудь поговорку: «Если небеса дают, а ты не берёшь, навлечёшь на себя беду»?*

*Фраза встречается в древних текстах, включая «Ши Цзи» («Исторические записки») Сыма Цяня, где связана с советом принять дар небес (например, власть или победу), чтобы избежать беды.

Ци Цзэ говорил это с хайхуанским акцентом, поэтому Янь Цзюньюй ответил ему с киотским акцентом:

— Никогда не слышал. Что это значит?

Это опять был какой-то древний текст, обычный человек не мог его понять, а процитировать и по-прежнему.

Ци Цзэ растерялся и ответил с родным ему акцентом, давно впитавшимся в его кости:

— Это значит, что нельзя упускать благоприятные возможности, подаренные судьбой или обстоятельствами, иначе можно столкнуться с неприятными последствиями. Вы проницательны и верно анализируете ситуацию, разве неправильно будет подзаработать на этом? Вы отказались от азартных игр, но вы встретили меня, и я сделал вам предложение. Понимаете?

— Не понимаю, — внешне Янь Цзюньюй был спокоен, но его сердце клокотало.

Следовать пути Неба — это и есть доктрина даосизма? В его ушах звучал стих из сна. Кто это ещё мог быть, если не Ци Цзэ?

<http://bllate.org/book/14524/1286354>